

Литература

- Оллпорт Г. Становление личности. М.: Смысл. 2002. С. 464.
- Крылов В. Ю. Методологические и теоретические проблемы математической психологии. М.: Изд-во ИП РАН, 2000. С. 376.
- Русалов В. М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 83–91.
- Русалов В. М. О надежности метода парных сравнений при имплицитной самоидентификации личностных свойств // Математическая психология: Школа В. Ю. Крылова. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С. 482–489.
- Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука. 1998. С. 335.
- Юнг К. Аналитическая психология. СПб., 1994.
- Rozenzweig S. The Place of the Individual and of Idiodynamics in Psychology // Journal of Individual Psychology. 1958. V.14. P. 3–12.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРУППОВОГО ПОВЕДЕНИЯ¹

С. В. Сарычев, А. С. Чернышев

Курский государственный университет (Курск)

kursk-psychol@ya.ru

Обсуждаются проблемы использования эксперимента в исследовании совместной деятельности и группового поведения. Рассматриваются структура социально-психологического эксперимента как способа верификации гипотезы, повышение экологической валидности данных эксперимента, возможности сочетания различных видов эксперимента в исследовании малых групп.

Ключевые слова: эксперимент, совместная деятельность, групповое поведение, малая группа, групповой субъект.

Проблема. Потребность прогнозирования процесса и результатов совместной деятельности малых групп делает востребованным исследование их совместной деятельности и группового поведения. Малые группы оказывают существенное влияние на личность члена группы и, по принципу обратной связи, на общество (Андреева, 1988). Линия исследования и формирования малой группы как субъекта деятельности, общения и отношений, наметившаяся в 60–80-е годы XX в. в отечественной социальной психологии, стимулировала разработку феномена «совместной деятельности». Развитие концепции совместной деятельности как феномена, наиболее адекватного для описания субъектности группы, сопровождалось совершенствованием методического арсенала исследований. В реализации принципа единства теории, эксперимента и практики применительно к обозначенному предмету исследования ведущую роль сыграли идеи системного подхода. Применение данного принципа предполагало разработку новых методов, обладающих «высокой разрешающей способностью» (Ломов, 1984).

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 08-06-00312а.

В отечественной науке феномен «малой группы» рассматривался в связи с понятием «коллектив». Им обозначался как высший уровень развития малой группы, так и социально заданный эталон общности – «социально зрелое» явление (Бехтерев, 1994; Макаренко, 1988; Петровский, 1982). Ориентация на коллектив как эталон совершенствования малой группы постулировала более сложное содержание жизнедеятельности малой группы, нежели оценка эффективности непосредственного контакта ее членов. Коллектив наделялся характеристикой субъектности, которая раскрывалась понятиями «общественная активность», «сверхнормативная активность», «самоуправляемость» и сводилась к способности коллектива преобразовывать социальную среду. Путь от группы к коллективу лежал через ее включение в преобразующую деятельность. А. В. Петровский утверждал, что так же как индивид в предметной деятельности преобразует окружающий мир и посредством этого изменяет себя, становясь личностью, так и социальная группа в совместной социально значимой деятельности преобразует окружающую среду и посредством этого изменяет систему межличностных отношений, становясь коллективом (Петровский, 1982).

Теоретические основы. Четко постулировалась зависимость метода исследования от вышеуказанных методологических принципов, что определило специфический путь разработки методов исследования. В частности, отмечалось, что субъектность коллектива сопряжена с ярко выраженной процессуальностью, динамичностью социально-психологических явлений в коллективе, а наиболее адекватными для ее изучения могут быть «процессуальные методические средства», а не только статичные методики типа опросников. Поэтому возникает задача разработки методов, моделирующих групповые процессы, чтобы «процесс измерить процессом» (Ломов, 1984), а экспериментальный метод представляется достаточно перспективным.

Мы полагаем, что релевантным методом исследования совместной деятельности и группового поведения является эксперимент. Психологи и социологи, разрабатывающие проблемы эксперимента в общественных науках (Бехтерев, 1994; Куприян, 1971; Левин, 1990; Ломов, 1984) исходили из того, что экспериментальный метод имеет активный характер. Эксперимент в социальной психологии, по мнению К. Левина, должен давать объяснительную характеристику, объяснять причины, детерминацию человеческого поведения, а не ограничиваться только установлением факта (Левин, 1990). Эта точка зрения основывается на предположении о динамическом характере причинно-следственных связей и активном содействии исследователя изменениям в объекте. Генеральный путь исследования групп в социальной психологии, таким образом, заключается в движении от теории к эксперименту, цель которого заключается в нахождении психологических закономерностей, установлении законов, предсказании психологических явлений.

Важной методологической проблемой социальной психологии является рассмотрение структуры эксперимента как способа проверки гипотезы. В экспериментальном исследовании, предметом которого являются групповые социально-психологические явления, на отдельных этапах могут быть использованы такие методы, как интервью, беседа, наблюдение, анкетирование, тесты. Эти методы могут предшествовать эксперименту, подготавливать его или создавать соответствующие условия для него, сопутствовать ему, следовать после этапа активного воздействия на экспериментальные переменные (Андреева, 1988; Куприян, 1971). Эксперимент в данном случае является не только измерением и контролем

переменных, но и способом организации исследования, интегрирующим другие методы.

Проблемы использования в социально-психологическом исследовании групп лабораторного и естественного экспериментов, их соотношения, валидности неодинаково решаются разными социальными психологами. Констатируя широкое использование лабораторного эксперимента в социально-психологических исследованиях малых групп, указывают, что факты, полученные таким образом, имеют низкую экологическую валидность, слабо соотносятся с социальным контекстом поведения и деятельности (Андреева, 1988; Куприян, 1971).

Сторонники противоположной точки зрения указывают на то, что лабораторный эксперимент дает дополнительные возможности для более полного контроля над переменными и вычленения изучаемого психологического явления «в чистом виде». Именно лабораторный эксперимент наиболее разработан в психологии. Этот метод психологи начали разрабатывать ранее других методов, потому он наиболее распространен, особенно в американской социальной психологии. Американские социальные психологи указывают также на то, что лабораторный эксперимент способен давать однозначное доказательство причинности, более полно контролировать внешние переменные, а также осуществлять измерение значений и параметров сложных экспериментальных переменных, т. е. лабораторный эксперимент обладает определенными достоинствами, которые невозможно игнорировать.

Ответ, видимо, заключается не в том, использовать или не использовать лабораторный эксперимент, а в том, для достижения каких целей и каким образом использовать его результаты, какие обстоятельства и приемы позволяют валидизировать данные, полученные в лабораторном эксперименте. Исследование совместной деятельности и поведения группы требует сочетания лабораторного и естественного экспериментов.

Характеризуя состояние отечественной социальной психологии в 50-е годы XX столетия, А. В. Петровский отмечает, что «...она была лишена экспериментальной основы... Характеристика и оценка социально-психологических явлений психологами осуществлялась главным образом на основе наблюдений и имела в значительной степени умозрительный характер» (Петровский, 1982). С 60-х годов у нас в стране широко используются конкретные методики изучения коллектива. С помощью этих методик исследователи решают задачи диагностики, прогнозирования и разработки рекомендаций по формированию и управлению коллективом. Методы диагностики разрабатывались в зависимости от специфических особенностей тех социально-психологических явлений коллектива, которые подлежат изучению и измерению.

В начале 60-х годов сложились благоприятные условия для интенсивного развития отечественной социальной психологии. Разработка адекватных научных теорий социально-психологических явлений – и, прежде всего, взаимоотношений людей в малых группах и коллективах – предполагала дополнение традиционно описательного подхода объяснительным, с характерным для последнего использованием экспериментальных и измерительных методик (Журавлёв, 2001).

Особенно интенсивно разрабатывался экспериментальный метод. Заметную роль в этом сыграли идеи А. С. Макаренко, вся педагогическая деятельность которого являлась примером естественного эксперимента, и В. М. Бехтерева, впервые в нашей стране успешно применившего лабораторный эксперимент для изучения эффективности групповой деятельности.

Л. И. Уманский и его сотрудники, исходя из положения К. Левина об активной роли экспериментатора и минимизации «стерильности» ситуации эксперимента, разработали и реализовали комплекс методик лабораторного, естественного и формирующего эксперимента в рамках созданного ими психологического центра по подготовке молодежных лидеров «Комсорг» (Левин, 1990; Уманский, 1980). Компенсация известных ограничений лабораторного эксперимента (особенно низкой «экологической» валидности) достигалась за счет естественного эксперимента, когда моделируемая экспериментальная ситуация вводится в контекст естественных для испытуемых условий их жизнедеятельности.

Социальными психологами осознавались ограничения и недостатки лабораторного и, прежде всего, аппаратного эксперимента в социальной психологии и намечались пути их минимизации. Б. Ф. Ломов предупреждал о возможной редукции полученных данных, так как в реальности социальное явление имеет многосторонние связи и отношения не только с внешним миром, но и в самом себе (Ломов, 1984). А. В. Петровский полагал, что попытки упростить природу социально-психологических явлений могут привести к потере самой ценности изучаемой проблемы (Петровский, 1982).

А. Л. Журавлёвым и Т. В. Дробышевой теоретически осмыслена специфика эксперимента по предмету исследования и экспериментальным переменным, процедура организации и проведения естественного формирующего эксперимента в социальной психологии, что привело их к закономерному выводу о том, что данный метод исследования позволяет осуществлять специально организованное экспериментальное воздействие на испытуемых с целью управления переменных при сохранении естественных условий жизнедеятельности группы и личности в ней (Журавлёв, Дробышева, 2008).

Наряду с экспериментальными методиками в этот период было разработано много оригинальных опросников по изучению стиля руководства, мотивации, интересов, ценностных ориентаций, оценки коллектива как субъекта деятельности, отношений и общения, оценке личности руководителя, самооценке и т. п. Одновременно с разработкой собственных методических средств шел процесс заимствования измерительных и экспериментальных методик из арсенала американских и европейских авторов, однако без основательной работы по адаптации и валидации зарубежных методик к новым социокультурным условиям и иным методологическим основам, присущим отечественной социальной психологии. В итоге метод искусственно отрывался от «своей» методологии и после «очищающей» критики философских воззрений их создателей, как справедливо отмечает А. В. Петровский, заимствованные экспериментальные приемы широко использовались для изучения психологии малых групп, коллективов и личности в нашей стране.

Разработанный методический арсенал нуждался в строгой научной систематизации и классификации. И в этой связи заслуживает внимания схема методов социальной психологии, предложенная Е. С. Кузьминым, В. Е. Семеновым и др., которая наиболее полно соответствовала специфике социально-психологических явлений (Кузьмин, 1967).

Результаты. Соображения, приведенные выше, позволяют наметить общую стратегию исследования совместной деятельности и группового поведения. В социально-психологическом исследовании совместной деятельности и группового поведения нам представляется целесообразным использовать разные группы методов:

наблюдение, опросные методы аппаратурные методики, структурно объединенных в рамках методического блока исследования (Чернышев, Лунев, Сарычев, 2005).

Формой организации исследования совместной деятельности и группового поведения целесообразно избрать сочетание лабораторного и естественного эксперимента. В качестве главного метода организации исследования целесообразно избрать естественный эксперимент, позволяющий изучить реальные группы в реальных напряженных условиях. Крупномасштабный естественный формирующий эксперимент (до 200–250 человек одновременно) проводился в центре подготовки молодежных лидеров «Комсорг», впервые созданном Л. И. Уманским, А. С. Чернышевым и др. в 1965 г. (Уманский, 1980), и при исследовании групп функционирующих в режиме непрерывного бодрствования (Чернышев, Лунев, Сарычев, 2005). Его необходимо дополнить лабораторным экспериментом, что позволит выделить изучаемые психологические явления «в чистом виде» и уточнить данные, полученные в естественном эксперименте.

Упомянутый выше методический блок применялся нами в полевом социально-психологическом эксперименте – лабораторном и естественном. Мы считаем, что в лабораторном эксперименте необходимо отвести приоритетное место моделированию совместной деятельности группы при помощи аппаратурных методик (Чернышев, Лунев, Сарычев, 2005).

Литература

- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1988.
- Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
- Журавлёв А. Л. Развитие концепции совместной деятельности в современной психологии // Психология совместной деятельности малых групп и организаций. М., 2001. С. 120–136.
- Журавлёв А. Л., Дробышева Т. В. Специфика естественного формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник практической психологии образования. 2008. № 2 (16). С. 18–24.
- Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
- Куприян А. П. Методологические проблемы социального эксперимента М., 1971.
- Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5. С. 134–158.
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Макаренко А. С. О воспитании. М., 1988.
- Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
- Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. М., 1980.
- Чернышев А. С., Лунев Ю. А., Сарычев С. В. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М., 2005.